

НОМИНАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И БИЛИНГВИЗМА

В русском языке Казахстана существует большая группа слов и словосочетаний, заимствованных из казахского языка, которые обозначают общие для всех казахстанцев реалии, явления, понятия. Они являются не просто заимствованными словами, а теми единицами, которые обозначают элементы общей, хотя и приобретенной в межнациональных контактах, культуры. Подобные языковые единицы обозначают те концепты, которые стали общими для всех народов Казахстана. Эти языковые единицы мы называем интеркультуремами.

Условиями возникновения интеркультурем в русском языке Казахстана являются: 1) функционирование языка не в исконном своем пространстве, а на «чужой» территории в качестве регионального языка; 2) активное употребление русского языка в казахстанском обществе во всех сферах общения; 3) наличие билингвальной личности. Необходимо отметить, что на территории Казахстана сформировался казахско-русский билингвизм. Стереотипная билингвальная личность – это казах, владеющий казахским и русским литературным языком. Родным языком билингва является казахский, который более или менее активно используется им, что зависит от того, какой язык у него доминирует – русский или казахский. Выбор того или иного языка диктуется и коммуникативной ситуацией. Например, для официального общения билингвы предпочитают русский язык в силу сложившихся традиций. При общении между собой они могут переходить с русского на казахский. Казахская ментальность, казахские тактики поведения – уважение к старшему, гендерный аспект, некоторые обрядовые моменты – непосредственно отражаются на коммуникации билингвов. Подобная модель общения характерна для большей части казахстанской интеллигенции старшего и среднего поколения. Взгляды ее представителей на межкультурное общение отражены в их мировоззрении, в их трудах, выступлениях, программах. О себе они говорят следующее: «Мы маргинальные личности, которые рождены на грани, по крайней мере, двух культур, мы являемся одновременно и мостом между ними, и проводником взаимовлияния» [Сулейменов 2001: 64]. Для тех билингвов, у которых доминирует русский язык, обе культуры родные: «Будучи носителем двух национальных культур, творчески мыслящий человек не мог, да и, думаю, не смог бы отдать предпочтение одной из них. Обе они для

него дороги, обе любезны его сердцу. Это, возможно, даже глубже братского отношения к другой культуре» [там же: 66].

Образование суверенного государства способствовало: а) созданию аппарата нового государства, б) разработке новых денежных знаков и государственных символов, в) созданию новой законодательной системы, г) новой государственной идеологии, д) новых учебных комплексов для высшего и среднего образования. Кроме этих факторов, поликультурность, полилингвальность общества, где казахский язык стал языком государствообразующей нации, стали теми экстралингвистическими причинами, которые привели к возникновению интеркультурум в русском языке Казахстана. Необходимо особо отметить, что именно билингвальная личность стала основным, главным участником-созидателем всех событий, которые происходили в Казахстане в период его становления как суверенного государства.

Источниками интеркультурум являются те номинативные единицы, которыми выражены основные культурные концепты в картине мира исконной нации, а также те концепты, которые стали общими для русской и казахской картин мира. По данному признаку в русском языке можно разграничить интеркультуре́мы, в которых отражена: 1) общая культура, хотя и приобретенная русскими или казахами (*аким, мажлис, тенге, шанырак, отан, аксакал, президент, парламент, министр, полиция, милиция, студент, вуз, университет, рынок, мама, папа, класс, школа* и т.д.); 2) чужая культура (для русских) – (*жуз, тор, бий, ениш, токал, шобере, немере, ораза, Тенгри*, казахские паремии и т.д.); 3) собственная русская культура, принятая также и казахами (*Пушкин, гармошка, самовар, хлеб-соль*, речевой этикет: *здравствуйте, привет, до свидания*, русские паремии и т.д.).

Интеркультуре́мам свойственны следующие признаки: 1) это языковые единицы с ярко выраженным национально-культурным компонентом, т.е. в них в наибольшей степени отражена специфика той или иной национальной культуры; 2) они функционируют в иноязычном (в нашем описании в русскоязычном) дискурсе; 3) их роль, назначение в том, чтобы в наибольшей степени передать инофону смысл «чужого» концепта или донести до него культурную информацию; 4) для интеркультуре́м характерна полная или частичная адаптация в фонетическом, лексическом, грамматическом, орфографическом плане в языке, на котором создан дискурс.

По степени адаптации в русском языке интеркультуре́мы можно определить как интеркультуре́мы-вкрапления, так как значительное количество подобных слов требуют поясняющего контекста. Например: 1. *Юрта внутри также делилась на три части: околodверную, серединную, и тор, – центральную. <...> Шанырак (навершие юрты) был семейной реликвией,*

символом продолжения рода. Старшие дети, отделяясь от родителей, получали ениші (свою долю), в юрте оставался самый младший сын, он был наследником всего его богатства и назывался шаньрак иесы (В.Тимошинов). 2. Казах вел свою родословную по мужской линии. Он считал своим «немере» – внуком только того, кто рождался от сына. Тот, кто родился от дочери, не мог считаться внуком, и потому назывался «жиеном» (жиен), дословно – племянником, а его чадо нарекали «жиеншаром» (жиеншар) – отпрыском жиена. <...> Того, кому суждено было родиться от немере, называли «шобере» (шобере), значит правнуком, рожденного в свою очередь от шобере – «шопшеком» (шопшек) – праправнуком, что означает 'крохотный', 'маленький', разумеется по отношению к главе семейства (У.Жанибеков). Слова тор, шаньрак, ениші в данном русскоязычном дискурсе являются интеркультурными вкраплениями. Они называют предметы, понятия казахского быта. Ими обозначаются реалии казахского быта, казахской культуры. Первые две лексемы адаптировались в фонетическом и орфографическом плане. Слово ениші сохранило свой исконный фонетический и орфографический облик.

Примеры под цифрой 2 свидетельствуют о грамматической адаптации вкраплений из казахского языка. Все вкрапления, кроме шобере и немере, склоняются, показателем падежной семантики выступает окончание -ом (жиеном, жиеншаром, шопшеком).

По В.Гумбольдту, культура являет себя прежде всего в языке. Родная культура, история, многовековые традиции казахов были переданы билингвальной личностью на русском языке, но с казахскими «вкраплениями». Эти казахские вкрапления лишней раз подтверждают известный тезис представителей школы Сепира-Уорфа о неразрывности и единстве языка и культуры.

Безэквивалентные языковые единицы (по Е.М.Верещагину и В.Г.Костомарову) – обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих [Верещагин, Костомаров 1976: 41-45].

Национально-культурное своеобразие номинативных единиц может проявляться не только в наличии безэквивалентной лексики, но и в отсутствии в данном языке слов и значений, выраженных в других языках, т.е. лакунах – белых пятнах на семантической карте языка [Сорокин 1982: 22-28]. Часто наличие лакун в одном из языков объясняется не отсутствием соответствующего денотата, а тем, что культуре как бы не важно такое

различие. Активизация процесса мозаизации русского дискурса казахскими вкраплениями свидетельствует о возникшей потребности общества в обозначении концептов казахской культуры в силу исторической необходимости.

Итак, если в языковой единице есть культурная информация, то должна быть и языковая единица, соотносящая две разные семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие. Такой единицей в языках, которые функционируют на своей исконной территории, является лингвокультурема. Для русского языка Казахстана, как, впрочем, и для любого языка, который функционирует в инокультурной среде, такой языковой единицей является интеркультурема.

Проблема связи языка и национальной культуры решается в лингвистической литературе по-разному. Исследователи используют понятия «национально-культурный компонент» (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), «фоновые знания» (Ю.А.Сорокин), «культурная коннотация» (В.Н.Телия, В.А.Маслова).

Соотнесенность с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации. Именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность интеркультуреме и дискурсу, в котором употребляется данная единица. В.Н.Телия, а вслед за ней и В.А.Маслова связывают механизм возникновения коннотаций «с усилением отдельных аспектов значения (часто за счет яркой внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоциации). Ассоциации при этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций, прямое значение слова выступает как ВФ по отношению к переносному. <...> Возникновение коннотаций – процесс культурно-национальный. В коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, так как коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину» [Маслова 2001: 56].

В русском языке Казахстана культурная информация передается через 1) культурные семы, 2) культурный фон, 3) культурные концепты и 4) культурные коннотации.

Например: 1) *Затем разжигался костер, как правило у алтыбакана – переносных качелей* (О.Жанибеков). *В Туркестане состоялся второй Всемирный курултай казахов* (Из газет). 2) *В этот период были созданы кюи: «Керильме», «Кара-кожа», «Салык-олген»* (Г.Букейханов. НП. 12.10.2001). *Казахи Среднего жуза традиционно занимали территорию*

Центрального, Северного и Восточного Казахстана, а также отчасти Южного <...> и подразделялись на следующие этнические группы: **кыпчак, аргын, найман, керей, уак, конрат** (В.Тимошинов). 3) **Шанырак** был семейной реликвией, символом продолжения рода. Он передавался из поколения в поколение (Евразия. № 2. 2001). Принцип «**жеті ата**» естественным образом обеспечивал этнобиологическую, этнокультурную в целом духовную целостность всего казахского народа. Знание **семи предков** позволяло каждому на достаточную глубину проследживать свои и соседние ветви генеодрева казахов и выводить родственность всех казахов в целом (Н.Назарбаев. В потоке истории). 4) В истории казахов представители «**белой кости**» делились на две части: «**торе**» и «**кожа**». Торе отвечали за власть и политику. Из среды торе избирались ханы и султаны. Выборы проходили **на курьлтае**. На курьлтае с правом решающего голоса присутствовали **бии и ру-аксакалы** (НП. 15.06.01).

В словах *курултай*, *алтыбакан*, *кюй* культурная информация представлена культурной семьей. Интеркультурема *курултай* состоит из таких сем, как 1) собрание или форум; 2) форум казахов; 3) Всемирный форум казахов. Интеркультурема *алтыбакан* представлена семами 1) устройство для качания; 2) устройство-сиденье (на котором можно стоять), подвешенное к столбам или перекладинам; 3) казахские качели. Интеркультурема *кюй* может быть разложена на такие семы: 1) музыкальное произведение; 2) написана для домбры; 3) национальное казахское.

Таким образом, слово может обладать тем семантическим признаком, который сигнализирует о содержащейся в нем культурной информации. Носителем такого семантического признака является одна или несколько сем определенного слова.

В примерах под цифрой 2 культурную информацию передает культурный фон, который содержится в интеркультуремах-онимах (имена собственные), а также интеркультуремах, которые являются нарицательными именами (название родов: *кыпчак, найман, аргын, конрат, уак, керей*). Культурный фон характеризует слово как номинативную единицу. Слово, обозначая и называя историческое событие или социальную и этническую особенность народа, репрезентирует свой особенный признак – носитель определенной культурной информации.

Культурные концепты в интеркультуремах *шанырак, жеті ата, семь предков* сигнализируют о наличии этнокультурной информации в дискурсе. К культурным концептам относятся те, которые, по словам В.А.Масловой, 1) обусловлены ядерными (базовыми) единицами картины мира, 2) обладают экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой

личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [Маслова 2001: 50].

Культурная информация в примерах под цифрой 4 передается теми интеркультуремами (*торе, кожа, би, ру-аксакалы*), которые содержат культурную коннотацию.

Фактический материал свидетельствует о том, что интеркультуремы можно классифицировать как собственно интеркультуремы и семантические интеркультуремы. К собственно интеркультуремам относятся те, у которых иноязычной оказываются как звуковая оболочка (форма), так и содержание: *Анау-мынау о текущем моменте* (Время). *Аксакалы мешают молодым* (Мегаполис. 15.08.01). *Поэтому, услышав о сказочно дешевом бешбармаке, мы решили его отведать* (А.Губенко. Новое поколение. 22.06.01). *По степени признания би и делились на биев рода, племени или целого союза племен, называемого жузом* (НП. 2001). *Мне не забыть наших с Баурджаном дебатов вокруг великого ирониста. Он гнул свою линию, я свою. Оба тентеки* (Д.Снегин).

Семантическими интеркультуремами являются те, у которых внешняя оболочка русская, они переведены на русский язык, но в их семантике отражается чужая картина мира: *Система родовых отношений стихийно [смогла] охватить всю нацию – на уровне крупнейших подразделений – жузов, и на уровне региональном – подразделения внутри жузов, и на локальном – собственный род, семья и свое индивидуальное место – «Я» как потомок семи предков. Когда семь колен разрастались, то приходила пора отделения в самостоятельный род...* (Н.Назарбаев).

Итак, исследование номинативной деятельности носителя русского языка Казахстана позволяет нам констатировать как результат данной деятельности наличие и существование особых единиц в характеризуемом языке, которые являются носителями культурной информации.

Остановимся на семантическом описании интеркультурем-слов русского языка Казахстана.

Семантическое описание языковой единицы учитывает несколько взаимодополняющих друг друга аспектов: 1) полный учет одновременно как парадигматических, так и синтагматических отношений; 2) анализ в направлении от функции к средствам (ономасиологический подход) и от средств к функции (семасиологический подход); 3) применение принципа интегрального описания языка, который в «лексической семантике подразумевает, в частности, согласованное решение двух основных задач: во-первых, семантического представления всех слов конкретного языка и, во-вторых, установления семантических отношений между словами, т.е. описания системы лексических значений» [Кронгауз 2001: 96, 198-199].

Интеркультуремы-слова русского языка Казахстана, как свидетельствует фактический материал, классифицируются по следующим тематическим группам.

1. Наименования общественно-политического характера: *аким, мажилис, курылтай, оралман, маслихат, мажилисмен*. Все названные слова находятся в активном употреблении.

2. Наименования, обозначающие понятия казахской культуры: *шанырак, тамга, мушел, дастархан, асар, Эль, уран, жаргы, жол, жоба, кут* и др.

3. Наименования, обозначающие те понятия, которые характеризуют казахов как этнос: *жуз, торе, кожа, туленгут, найман, аргын, адай, албан, кипчак* и др.

4. Наименования, обозначающие родственные связи: *немере, шобере, жиен, куда, шопшек, немене, туажат*.

5. Названия видов национальной одежды: *такия, борик, саукеде, шапан, маси, кебис, камзол*.

6. Названия городов, областей, сел, районов, улиц; имена, фамилии; названия фирм, банков, т.е., тех институтов экономики, появление которых продиктовано новыми тенденциями в общественно-политической сфере; названия праздников типа *Наурыз, Наурыз мейрамы*.

7. Наименования, которые относятся к древнетюркской мифологии (названия богов, мифических существ): *Тенгри, Умай, Эркилг, Ашина, аруахи, пери, албасты, дэв, баксы, кие*.

8. Названия видов религиозных обрядов, праздников: *сундет, нике (неке), айт, ораза (ураза), Ураза-айт, рамазан, кажы (хаджи), хадж, ас, жоктау*.

9. Названия видов игр, спортивных состязаний, развлекательных мероприятий: *аламан-байга, кокпар, жарыс, аударыспақ, алтыбакан*.

10. Наименования видов национальных напитков, национальной пищи: *шубат, кумыс, шалап, койыртпақ, айран, бесбармақ (бешбармақ), жал, жая, казы, жент, курт, шелпек, иримишк* и др.

11. Названия видов казахского оружия: *шокпар, сойыл, камшы, дойыр, дырау, дода, айбалта*.

12. Названия видов изделий быта: *текемет, сырмақ, тускииз, алаша, баскур, кесте, коржын, кебеже, абдре, ожау, саптаяқ, тостаган, кебеже*.

13. Названия видов музыкальных инструментов: *шертер, сазген, дангра, дабыл, даулпаз, керней, дудыга, токылдақ, сыбызгы, кылқобыз, жет-ыген, конырау*.

Одним из наиболее частотных типов парадигматических связей слов, на основе которых систематизируются интеркультуремы, являются гипе-

ро-гипонимические отношения. Например: *Весьма разнообразной была у казахов молочная пища. Из овечьего, козьего и коровьего молока делали айран, катык – разновидности простокваши, каймак, ирмит, клегей – сливки, масло – сарымай, всевозможные лакомства, такие как курт, ирмишик, деликатесы типа ежегей* (У.Джанибеков). Родо-видовые отношения представлены в составе парадигмы иерархично: молочная пища, разновидности простокваши, каймак, ирмит, коегей.

Функцию гиперонима выполняет обычно лексема или сочетание слов русского языка, а в роли гипонима оказываются интеркультуреми:

1. *В традиционно-казахской музыкальной культуре значительное место занимают народные музыкальные инструменты. К ним относятся домбра, кобыз, сыбызгы, дауылпаз, керней, шертер, дабыл и др.* (В.Тимошинов).

2. *Жанр песни (олен) охватывал все стороны общественной, семейной жизни. Ни одно значительное событие в жизни не проходило без специальных песен. Например, свадебные песни – хор девушек и джигитов «жар-жар», извещение о начале свадьбы «той бастар», открывание лица «беташар», песня-плач «сынсу». Песни печали, скорби и утешения в связи с личным, семейным горем...: «коштасу» (песня прощания), «естерту» (печальное извещение), жоктау (причитание)...* (В.Тимошинов).

В этих примерах гиперонимы – словосочетания русского языка (*музыкальные инструменты*), а также интеркультуреми (*олен*). Музыкальные инструменты: *домбра, кобыз, сыбызгы, дауылпаз, керней, шертер, дабыл*; *олен: жар-жар, беташар, сынсу, коштасу, естерту, жоктау*.

В русском языке Казахстана рассматриваемого периода (конец XX – начало XXI вв.) уникальна метафорическая номинация.

Образование метафоры в текстах русскоязычных казахов не проходит без отражения в этой метафоре уже познанной, родной картины мира. Смысл метафоры в русскоязычном дискурсе формируется под влиянием родной (казахской) картины мира, и данный смысл чаще всего «облачается» в русскую звуковую оболочку:

И сердце покоя не хочет,
На мгновение сердце замрет,
И как только гром прогрехочет,
Белым словом в душе оживет,
В белом слове утка ныряет,
В белом слове дятел стучит...
Потом – это все умирает
И с новой силой звучит (Б.Канашьянов).

В середине степи
мои деды росли:
семь колен назову
из аргынского края.
Семь колен –
Это корни мои (Б.Канапьянов).

См. также: ТН.: *Ты – свободная женщина. Причем потрясающе красивая женщина. Представляю, сколько «папиков» потирают потные ладошки...* Линда: *Я их называю «бешбармаками» или просто «бешами». Их много вьется вокруг меня, как мух над медом. Чего только не предлагают, даже сами пугаются от грандиозности своих подарков. Сидит такой «беш», сладкий, липкий...* (Интервью. Время. 03.06.2004).

Метафора *белое слово* – это результат влияние на автора этих строк родной (казахской) культурной картины мира. Буквальный перевод словосочетания или, скорее всего, фразеосочетания – «как соз». Белое слово – сочетание не характерное для русского языка. Оно непонятно русскому человеку. Так не говорят по-русски. «Ак соз» – белое слово, светлое слово, слова одобрения. «Жаксы соз – жарым ырыс» (Хорошее, приветливое, доброе слово – половина богатства) гласит казахская пословица. В роли метафоры здесь – семантическая интеркультурема.

Такой же семантической интеркультуремой является метафора *семь колен*, она олицетворяет принцип «жеті ата» – основной принцип устройства казахского этноса.

О культурной информации сообщает и коннотация слова *бешбармак*. В приведенном выше дискурсе интеркультурема *бешбармак* употребляется не в основном своем значении. Здесь *бешбармак* – это богатый казах, поклонник, воздыхатель, в тексте он назван жаргонизмом *папик*, это слово сигнализирует о стилистической коннотации интеркультуремы.

В. фон Гумбольдт рассматривает язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение [Гумбольдт 1984: 78]. Язык, видимо, фиксирует не только «особое национальное мировоззрение», но и особый социально-культурный фон. Об этом свидетельствует также процесс метафоризации: *А то, что происходит сейчас в Астане, уже сбился со счета, какая часть боевого балета под название «Юный задор супротив аксакалов», знают даже беззаботные и легкомысленные студентки... Этаким «круговорот бастыков» в правительстве»* (Новое поколение).

В этом примере метафора *круговорот* передает и обозначает, именуя те явления, которые характерны для наших властных структур. Переста-

новка, «перетасовка» в высшем чиновничестве напоминает процесс «круговорота воды в природе». Данная метафора формируется под влиянием все той же межкультурной коммуникации.

В русском языке в условиях межкультурного общения создаются новые номинативные единицы – фразеосочетания.

Под фразеосочетанием (ФС) мы, вслед за М.М.Копыленко и З.Д.Поповой, понимаем «любое сочетание лексем, используемое для номинации, вне зависимости от степени устойчивости (предсказуемости компонентов) и/или идиоматичности семантического преобразования компонентов» [Копыленко, Попова 1972: 8].

В условиях межкультурной коммуникации процесс фразеотворчества имеет свои особенности в силу взаимовлияния двух культур. В русском языке Казахстана условия межкультурной коммуникации способствуют созданию интеркультурем-фразеологизмов. Все интеркультуремы-фразеологизмы выполняют, кроме номинативной, кумулятивную функцию, являясь носителями узловых фрагментов казахской картины мира. В зависимости от того, каким образом интеркультуремами обозначается иная картина мира в русском дискурсе, эти единицы можно классифицировать как собственно интеркультуремы-фразеологизмы, семантические интеркультуремы-фразеологизмы и смешанные интеркультуремы-фразеологизмы.

Собственно интеркультуремы-фразеологизмы – это такие неоднословные сочетания из казахского языка, которые употребляются в русском дискурсе для передачи концепта казахской культуры. При этом как звуковая оболочка интеркультуремы, так и ее семантика представлены в русском дискурсе как иноязычные элементы. Собственно интеркультуремы-фразеологизмы заимствованы целиком, как по форме, так и по содержанию, из казахского языка. В структурном плане собственно интеркультуремы-фразеологизмы состоят из двух компонентов. Для этих единиц языка характерна устойчивость, раздельнооформленность, целостность значения. Эти неоднословные сочетания казахского языка употребляются говорящими в исторических, культурологических, учебных, публицистических русских дискурсах. Так, например, интеркультурема-фразеологизм *жеті ата* вводит в русскую языковую картину мира один из основных концептов казахской культуры, а именно «жеті ата» – родословная, семь предков одного человека: *Казахский народ для своего устойчивого самоутверждения в специфических условиях кочевого общества вырастил внутри себя уникальный орган, позволяющий ему уже десять веков сохранять себя как единое целое. Его цельное историческое тело сохранялось вне зависимости от наличия или отсутствия государственной оболочки. Речь идет о неперенном знании каждым казахом «жеті ата» – семи предков,*

семи колен. Генеалогия для казахов в степи была как компас для моряка в море (Н.Назарбаев). «*Жеті ата*» имел сугубо хозяйственное применение (А.Сейдимбек).

Интеркультурема-фразеологизм *мушел жас* означает определенный двенадцатилетний период в жизни человека. «Мушел» является одним из важных культурных концептов в казахском мировидении, так как традиционная культура казахов базировалась на календаре, в котором счет времени велся на основе 12-летних и 60-летних циклов. Данный календарь связан с тенгрианством – основой цивилизации тюрко-монгольских кочевых народов. В нем отражено представление кочевника о времени и пространстве. Как и все важнейшие концепты, которые имеют отношение к казахской (тюркской) культуре, концепт «мушел» не был оставлен без внимания культурологов, историков: *Казахи называют свой календарь мушел и использовали его до начала XX века. Мушел по-казахски означает также 12-летний период времени. Толык мушел (полный мушел) называется 60-летний цикл. Длительное употребление мушеля параллельно с системой мусульманского исчисления времени демонстрировало незыблемость Тенгрианства на земле, принявшей Ислам... Этот календарь определил структурно-генетический код казахской культуры. И несмотря на влияния различных, пришедших позднее, религий, он остался определяющим* (А.И.Мухамбетова. Тенгрианский календарь и время в казахской культуре).

В русском дискурсе понятие двенадцатилетнего периода стало обозначаться сочетанием *мушел жас*: 1. *Нашей независимости – 12 лет. В казахской традиции возраст, кратный 12 годам, называется мушел жас и считается переломным. В этот период надо оберегаться от болезней и соблазнов, творить добрые дела и приносить жертвы (ырым). Какие нам жертвы принести и какие искушения нужно преодолеть, чтобы благополучно пережить критический возраст?* (В.Борейко). 2. *Каждые 12 лет наступает кризис, мушел жас. Мне 36 лет. Через месяц у меня заканчивается этот период* (Из телевизионной передачи «Дилемма»). В первом дискурсе интеркультурема-фразеологизм *мушел жас* употреблена в отношении государства. Ее ввел человек, не владеющий казахским языком, но хорошо знающий данный концепт казахской культуры. Во втором дискурсе *мушел жас* употребляет человек, для которого это понятие родное.

Интеркультурема-фразеологизмы *Наурыз тойы, Наурыз мейрамы, наурыз коже* отражают те социокультурные изменения, которые произошли в Казахстане. Эти интеркультурема-фразеологизмы появились в русском языке в 90-е годы прошлого века. *По древнему календарю год начинается с 22 марта. По этому поводу отмечали Наурыз той, что соот-*

ветствовало старинному восточному году *Навруз*, наступающему в момент весеннего равноденствия (Тимошинов). **Наурыз мейрамы**, символизируя наступление Нового года по восточному календарю, приносит с собой весеннее тепло, радость обновления природы... (Вечерний Алматы). **Наурыз мейрамы** праздновали сегодня преподаватели и студенты АГУ им. Абая (Из репортажа). Я почти с младенческих лет, с самого раннего детства помню вкус **наурыз-коже** (М.Ауэзов). Наурыз празднует вся страна. Сегодня на Новой площади было многолюдно. Всех угощали традиционным **наурыз коже**... (Из телевизионного репортажа).

Интеркультуремами-фразеологизмами являются название религиозных праздников: *Курбан айт*, *Ораза айт*, названия традиций и обрядов казахов: *бет ашар*, *тусану кесу*, названия конкурсов: *Жас канат*, *Азия дауысы*, названия высших наград: *Халык қаһарманы*, *Алтын қыран*, *Алтын жулдыз*, *Алтын алқа*, названия строительных комплексов, фирм: *Алтын орда*, *Алтын заман*, *Астана жулдызы*, *Аяулы алакан*, *Алматы қуs*. Например: *Вот уже который год в нашем городе проходит международный фестиваль «Азия дауысы». Свадебный той в доме жениха начинается с бет ашара. Обязательно надо приготовить той бастар, притом должно быть приготовлено несколько табачков* (Разговорный дискурс). *От имени руководителя правительства Имангали Тасмагамбетова поприветствовал участников «Жас каната» министр культуры, информации и общественного согласия Мұхтар Құл-Мұхаммед* (М.Узакова. НП. № 15. 2003). *А буквально на днях отечественные мэтры пера и экрана <...> обсуждали на своем заседании ход подготовки к ежегодному торжественному вручению профессиональных премий «Алтын жулдыз»* (А.Баянов. НП. № 8. 2003). *Корпорация «Базис-А» предлагает на продажу <...> жилой комплекс «Астана жулдызы»* (Время. 19.12.02). *На первое декабря восемь объектов введены в эксплуатацию. Это монумент независимости «Астана-Байтерек», композиция «Аяулы алакан», школа на 1200 мест* (Н.Жоров. АиФ Казахстан. № 50. 2003). *Компания Silk Way Constriction предлагает на продажу <...> в жилом комплексе «Алтын заман»* (Время. 13.05.04). *«Алтын адам» – блестящая лотерея!* (Из телевизионной рекламы). *Конкурс «Азия дауысы» в этом году будет проводиться одиннадцатый раз* (Из телевизионного репортажа).

В семантических интеркультуремах-фразеологизмах *семь колен/ до седьмого колена, семь поколений, родниться в каком-то колене, духи предков, семь предков, шайтановы руки, белая кость, черная кость, разрезание пут* и др. культурные концепты казахов выражаются, передаются только семантикой, содержанием интеркультурем. Семантические интеркультуремы-фразеологизмы – это кальки казахских неоднословных на-

именований. Калькирование, скорее всего, – это результат языковой деятельности билингва. Следуя главному принципу всякой коммуникации, в том числе и межкультурной, билингв стремится к успешной коммуникации, что и заставляет его калькировать казахские неоднословные наименования. Например: *Более того, духи предков – «аруахи» – мне в этом ежедневно помогают* (Н.Назарбаев). *Практически с этого времени два инородных для тюрков сословия белой кости (ак суйек) – торе и кожа – были поставлены над родоплеменной элитой тюрков...* (Н.Назарбаев). *В истории казахов представители «белой кости» делились на две части: торе и кожа* (М-Х.Толеубай-улы. Новое поколение. № 24. 2000). *Потом разостлал скатерку и стал сосредотачиваться, чтобы предстать перед ликом Создателя чистым и верным Его слугой* (Р.Байгужаева). *«Наш язык остался на пороге» – утверждают казахские писатели* (Г.Толмачев).

Интеркультурема-фразеологизм *семь колен* и его вариант *семь поколений* (более понятный для русского человека) имеет ту же семантику, что и интеркультурема *жеті ата*, т.е. семеро предков человека или его родословная до седьмого предка. Интеркультурема-фразеологизм *родниться в каком-то колене* означает ‘иметь общего предка в каком-то поколении’. Все эти интеркультуремы-фразеологизмы занимают особое место в картине мира казаха-билингва. Выражая фрагменты родной картины мира на русском языке, билингв старается быть предельно понятным. Поэтому он подбирает для них предельно подходящую звуковую оболочку. Как можно заметить, русская звуковая оболочка наполняется казахским содержанием следующими путями: при описательном переводе с казахского на русский язык (аруахи – духи предков), при переводе фразеологизма (белая кость – ак суйек), при переводе одного из компонентов фразеологизма (жеті ата – семь поколений предков, колен), при подборе эквивалента казахского фразеологизма (остаться на пороге – босагада калу). Так, в интеркультуреме *семь колен* переведен первый компонент, а казахское слово *ата* передано устаревшим *колен*, что означает «разветвление рода, поколение в родословной». В другом случае билингв использует интеркультуремы *семь поколений*, *семь предков*: *За нашими плечами стоят ведь не только поколения наших предков до седьмого колена, за нами стоят и те, кто нес образ казахской степи на берега Инда и Нила, Волги и Дона* (Н.Назарбаев). См. также: *Мои казахи слушают кюйши. / Семь поколений в каждом оживают* (Б.Канапьянов). *В сердце степи мои деды росли: / Семь колен назову из арғынского края, / Семь колен – это корни мои* (Б.Канапьянов). *Девушка, выданная замуж за человека, не входящего в «семь колен» родства, вновь открывала путь к единению родов и способствовала сохранению*

целостности этноса (А.Сейдимбек). Знание «**семи колен**» в жизни социума не было простым <...> уроком. Оно давало номаду возможность ориентироваться в истории, географии, социальных отношениях между родами этноса (А.Сейдимбек). В дом Канишам он стал ходить на правах родственника – **роднились** они с Аубакиром в **каком-то колене** (Р.Байгужаева).

Смешанные интеркультуремы-фразеологизмы: институт аксакалов, Великий Тюркский Эль, Старший жуз, Младший жуз, Средний жуз, праздник Наурыз, Всемирный курултай казахов, круговорот бастыков, депутат мажлиса, спикер мажлиса, аким города, районный аким, как можно заметить, состоят из заимствованного казахского слова и русской лексемы. Казахское слово (аксакал, Эль/ ел, жуз, курултай, бастык и т.д.) является основным в семантическом плане. См. примеры: Однако огромную позитивную роль **института аксакалов** в сохранении национальной картины мира ощутили целые поколения казахов даже в двадцатом столетии (Н.Назарбаев). **Казахская степь** – часть **Великого Тюркского Эля**. В этногенетической сфере образования централизованного государства – **Великого Тюркского Эля** – привело к формированию огромной степной общности, характеризующейся единым языком, обычаями, традициями (Н.Назарбаев). Первый **Всемирный курултай** казахов состоялся по инициативе диаспор в 1993 году (Т.Калиев. НП. № 43. 2002). Прогнозы для остальных **спикер мажлиса** рисует не очень радужными (С.Обломов. № 8. 2003). **Районные акимы** проявляют волюнтаризм не только в отношении районной печати (Мегаполис. № 11. 2002).

Интеркультуремы-фразеологизмы, в состав которых входят слова, содержащие сему ‘власть’, ‘руководить’, актуальны или созданы в период становления властных структур в Казахстане. Это такие интеркультуремы-фразеологизмы, как **районный аким**, **аким аула** или **сельский аким**, **аким области**, **аким района**, **областной аким**, **заместитель акима**, **депутат мажлиса**. Например: **Заместитель акима области Амангельды Есеркенов собрал экстренное совещание...** (М.Васильева. Время. 10.04.03). **Аким города Альберт Рау** опыт одобряет и заводит общественников считает более выгодным, чем консьержей (К.Муканов. Время. 06.05.03). В южной столице подобное всепоглощающее присутствие тут и там демонстрирует **городской аким Виктор Храпунов** (В.Борейко. Время. 29.04.04). **Борис Сорокин** остается **депутатом Мажлиса...** (И.Севостьянова. Время. 01.07.04).

В данных интеркультуремах-фразеологизмах (ИФ) семы ‘власть’, ‘властные структуры’, ‘руководство’ предполагают наличие в другом компоненте ИФ семы ‘населенный пункт’, что и способствует созданию

новых лексических единиц, которые характеризуются как целостное и устойчивое наименование. Формированию указанных интеркультурем и их значений способствовало то, что компонент с семой 'власть' «взял» соответствующую долю значения у сочетающихся с ним прилагательных или существительных. При этом сочетающиеся понятия оказались совместимыми, они активизировали связанные между собой концепты. «В сочетаниях <...> участвуют, таким образом, не столько значения как таковые, сколько некие входящие в них смыслы, концепты, доли значения» [Кубрякова 2002: 22].

Не все интеркультуремы-фразеологизмы одинаковы и равнозначны по степени «межкультурности». По данному признаку эти единицы можно разграничить на такие, которые выражают 1) концепты общей культуры, хотя и приобретенной; 2) концепты казахской культуры; актуальными для всех казахстанцев они являются в силу того, что в них заключена культурная информация о государствообразующей нации – казахам.

Первый тип интеркультурем выражает концепт «власть»: *спикер мажилиса, Мажилис Парламента, председатель мажилиса, депутат мажилиса, аким города, аким района, областной аким* и т.д. К данному типу интеркультурем относятся и названия конкурсов: *Азия дауысы, Жас канат*, названия высших наград, премий: *Алтын жулдыз, Алтын кыран*.

Интеркультуремы-фразеологизмы второго типа: *Старший Жуз, Младший Жуз, Средний Жуз, жеті ата, мушел жас, семь предков, тусау кесу, разрезание пут, Наурыз мейрамы, праздник Наурыз, Наурыз коже, белая кость, ак суйек, Всемирный курылтай, Великий Тюркский Эль* и т.д. – выражают и вводят в русский дискурс культурную информацию о коренной, государствообразующей нации.

Таким образом, номинативная деятельность в региональном варианте русского языка в условиях межкультурной коммуникации и билингвизма имеет свою специфику.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин, Костомаров 1976 – *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1976.

Гумбольдт 1984 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

Копыленко, Попова, 1972 – *Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.

Кронгауз 2001 – *Кронгауз М.А.* Семантика. М., 2001.

Кубрякова 2002 – *Кубрякова Е.С.* Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия РАН. СЛЯ. 2002. № 1.

Маслова 2001 – *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

Сорокин 1982 – *Сорокин Ю.С.* Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М.: Наука, 1982.

Сулейменов 2001 – *Сулейменов О.* На стыке веков. Алматы: Дауир, 2001.